

Сильные стороны личности в модели VIA как предиктор личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности*

А. А. Реан, А. А. Ставцев^а

Центр социализации, семьи и профилактики асоциального поведения
Московского педагогического государственного университета,
Российская Федерация, 119048, Москва, ул. Усачева, 64

Для цитирования: Реан А. А., Ставцев А. А. Сильные стороны личности в модели VIA как предиктор личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 4. С. 371–388.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.406>

В статье рассматривается предиктивная модель личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности, разработанная авторами на основе исследования, проведенного на широкой выборке педагогов РФ ($N=7946$). Концептуально представленная модель основана на модели VIA (Values in Action), одной из ключевых моделей в рамках научного направления позитивной психологии. В ходе исследования было выделено 14 качеств личности из 24 в оригинальной модели, имеющих наибольший мультипликативный эффект полезности для личного благополучия в профессиональной деятельности педагогов. Личное благополучие в профессиональной деятельности рассматривалось как совокупность личностных факторов, включающих в первую очередь высокую самооффективность личности и отсутствие профессионального выгорания, во вторую — общее психологическое благополучие личности, выраженное удовлетворенностью жизнью и самооценкой. Полученная модель может стать эффективным инструментом практического применения концепций позитивной психологии в области профессиональной ориентации молодых людей, а также инструментом развития профессиональных компетенций педагогов в сфере личного благополучия в профессиональной деятельности, в частности в форме подбора наиболее эффективных позитивных психологических интервенций (ППИ) для развития наиболее востребованных сильных сторон личности и редуцирования рисков профессионального выгорания. Представленная модель является первым шагом в изучении взаимосвязей 24 качеств личности в контексте профессиональных особенностей индивидов. С помощью данного инструмента индивид может оценить, насколько желаемая профессия подходит ему, однако невозможно утверждать, насколько определенный индивид подходит профессии, поскольку профессия выдвигает требования, выходящие за рамки исследуемых качеств. В дальнейшем возможно масштабирование представленной концепции на другие профессиональные сферы.

Ключевые слова: позитивная психология, 24 сильные стороны личности, психологическое благополучие педагогов, профессиональное выгорание, благополучие в профессиональной деятельности.

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ по разработке научной темы «Модерация процессов воспитания, социализации и профилактики асоциального поведения детей и подростков в контексте позитивных психологических интервенций» № 121 081 20 00 35-9.

^а Автор для корреспонденции.

Введение

Позитивная психология (далее ПП) — масштабное направление в современной психологической науке, изучающее психологическое благополучие отдельных персон, социальных групп, а также общества в целом (Леонтьев, 2012; Seligman et al., 2005). Особой важностью в области исследований в рамках ПП обладает идея о том, что психологически благополучная или, можно сказать, «счастливая» жизнь человека зависит не только от отсутствия негативных факторов, но и от наличия позитивных (Seligman, 2019). Кроме того, позитивные аспекты жизнедеятельности имеют структурированную, эмпирически доказанную основу и могут выступать в качестве профилактического инструмента психологических девиаций и патологий, в том числе связанных со стрессом, вызванным сложными жизненными обстоятельствами (Рван, Ставцев, 2020; Seligman, Csikszentmihalyi, 2014).

В данной статье мы бы хотели представить «предиктивную модель личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности», основанную на модели VIA (Values in Action). VIA является одной из ключевых моделей, представленных в рамках ПП, это модель 24 сильных сторон личности, изложенная в монументальном труде К. Питерсона (C. Peterson) и М. Селигмана (M. Seligman) «Character Strength and Virtues: A Handbook and Classification» (CSV). В этой работе представлен структурированный научный подход к классификации аспектов личности, связанных с психологическим благополучием, благодаря которому представляется возможным сопоставление исследований в рамках различных психологических концепции в одной «системе координат», а также представлена модель 24 сильных (положительных) качеств личности (VIA), теории и подходы к измерению данных качеств. Каждая из этих сильных сторон личности и модель VIA в целом обоснованы эмпирическими исследованиями поведения человека и имеют психометрические параметры для валидного научного изучения (Буровихина и др., 2007; Peterson, Seligman, 2004; Otake et al., 2005; Khumalo et al., 2008; Brdar, Kashdan, 2010; Azañedo et al., 2014; McGrath, Wallace, 2021). Классификация, представленная в упомянутой книге, позволяет эмпирически измерить и на новом уровне подтвердить многие концепции гуманистической психологии, а также открывает новые возможности для изучения психологии личности, создания новых методов обучения и воспитания, терапии, коучинга и многого другого. Конкретной эмпирической задачей данного исследования является выявление усредненного ранжированного порядка выраженности 24 качеств личности у педагогов с высокими показателями психологического и личностного благополучия в профессиональной деятельности. Важно отметить что мы не ставим целью для данной модели определить сильные стороны личности «хорошего педагога»; мы хотим выяснить, обладание и проявление каких сильных сторон личности человека, занятого в профессиональной сфере образования, ведет к его психологическому благополучию, полагая, что личное благополучие в профессиональной деятельности индивида является важной частью его самоактуализации, самодетерминации и значимым аспектом поиска экзистенциальных смыслов. Как отмечает Н.В. Гришина, «психологи экзистенциального направления считают, что развитие человека определяется его выбором, человек творит самого себя, и важнейшим условием его развития становится его диалог с миром, поэтому человек должен изучаться в контексте, во взаимодействии с окружающим миром» (Гришина, 2015,

с. 4). Представленная модель призвана стать инструментом поиска подходящей профессии — можно сказать, языком для самовыражения и ведения диалога с миром.

Предиктивная модель личностного благополучия педагога в профессиональной деятельности

В 2021 г. Центр социализации семьи и профилактики асоциального поведения МПГУ провел масштабное исследование педагогов из семи регионов России ($N = 7946$). Одним из главных психодиагностических инструментов исследования, наряду с другими валидными методиками, подробно описанными далее, выступал модифицированный опросник «VIA-IS» в адаптации Реана, Ставцева и Кузьмина — «Опросник 24 сторон личности» (Ставцев и др., в печати). Адаптация проводилась на широкой выборке ($N = 7946$), и включала проверку внутренней согласованности шкал и конвергентной валидности, а также конфирматорный факторный анализ, результаты которых говорят о надежности методики и возможности ее использования в качестве достоверного психометрического инструмента, а также согласуются с результатами зарубежных исследований (Otake et al., 2005; Khumalo et al., 2008; Brdar, Kashdan, 2010; Azañedo et al., 2014). Отметим, что в научной литературе существует множество исследований, подтверждающих структурную целостность и эмпирическую достоверность модели VIA, включающей 24 качества, объединенные в 6 достоинств (McGrath, Wallace, 2021; Ruch et al., 2021). В адаптации и представленной модели мы концентрируем внимание именно на конструкторе 24 качеств в связи с их большей информативностью в контексте практического использования.

Личностный опросник 24 сильных сторон личности позволяет выявить степень выраженности каждого из данных качеств в отдельном индивидуе, далее качества у индивидов ранжируются от качества с наибольшей выраженностью к качеству с наименьшей. К 24 качествам личности относятся¹:

1. Креативность (творческое мышление, оригинальность, изобретательность) — способность мыслить концептуально и придумывать новые эффективные подходы к решению задач; включает художественные достижения, но не ограничивается этим.

2. Любовь к учению — постижение новых умений, тем и сфер знаний как самостоятельно, так и в учебном заведении. Эта черта связана с любознательностью, но выходит за ее рамки. Стремление к систематическому приумножению знаний.

3. Любопытство (любознательность) — интерес и стремление к новизне, открытость новому опыту. Интерес как сама ценность, которая проходит через весь опыт; способность увлекаться явлениями, темами и предметами, интерес к наблюдению и исследованию.

4. Критическое мышление — настроенность на всесторонний анализ явлений без преждевременного перескакивания к выводам; умение справедливо взвешивать аргументы и менять мнение на основе доказательств.

5. Широта видения (взгляд с разных точек зрения) — способность видеть общую картину; давать мудрые советы другим; умение видеть мир, полный смыслами как для себя, так и для других людей.

¹ Русскоязычное описание 6 достоинств и 24 качеств взято с официального сайта VIA: Institute on Character. <http://viacharacter.org/> (© 2020 VIA Institute on Character. All rights reserved).

6. Храбрость (отвага) — способность не отступать перед угрозами, вызовами, трудностями или болью; отстаивать справедливость даже в условиях противостояния; действовать согласно своим убеждениям, даже если они непопулярны среди других людей; эта черта включает физическую храбрость, но не ограничивается ею.

7. Настойчивость (усердие, трудолюбие, стойкость) — умение доводить до конца начатое дело и достигать результатов, несмотря на препятствия; способность получать удовольствие от завершения дел или задач.

8. Честность (искренность, целостность) — привычка говорить правду в широком смысле — как способность выражать себя и действовать искренне и естественно; не строить из себя того, кем ты не являешься; брать ответственность за свои чувства и поступки.

9. Энергичность (жажда жизни, энтузиазм, бодрость) — умение воспринимать жизнь радостно и энергично; вкладывать в свои дела душу, уделять им максимальное внимание; проживать жизнь как интересное приключение, быть жизнерадостным и заинтересованным.

10. Любовь — способность налаживать и ценить близкие отношения с другими людьми; умение сопереживать, делиться и заботиться о других; умение быть близким и дружелюбным к людям.

11. Доброта (великодушие, забота, сострадание) — умение делать добро, заботиться и сопереживать, помогать другим людям.

12. Социальный (эмоциональный) интеллект — умение распознавать эмоции и чувства — как свои собственные, так и других людей; понимание того, как вести себя в различных социальных ситуациях; знать, как мотивировать других; заботиться о других; умение быть близким и дружелюбным к людям.

13. Просоциальная активность (командный дух, социальная ответственность, гражданская активность, преданность) — способность работать в команде и быть преданным ей; готовность брать на себя ответственность и вносить свою долю в общий результат работы группы.

14. Беспристрастность — способность одинаково относиться к людям в соответствии с общечеловеческими представлениями о честности и справедливости; не позволять личным чувствам формировать предвзятое отношение к другим; предоставлять каждому равные, справедливые шансы.

15. Лидерство — способность поощрять группу, членом которой ты являешься; достигать общих результатов, поддерживая хорошие отношения в группе; организовывать групповые активности и самому принимать в них участие.

16. Прощение (умение прощать) — способность прощать тех, кто поступил неправильно; спокойно воспринимать недостатки других и давать им второй шанс; не быть мстительным.

17. Смирение (скромность) — склонность не воспринимать себя как значимого. «Пусть о вас лучше рассказывают дела, чем слова!»

18. Благоразумие (осторожность) — умеренное отношение к своим решениям, умение не идти на неоправданные риски; умение не говорить и не совершать таких вещей, о которых впоследствии можно пожалеть.

19. Самоконтроль (саморегуляция) — способность контролировать свои чувства и действия; дисциплинированность; контроль над собственными желаниями и эмоциями.

20. Умение ценить красоту и совершенство во всем — способность замечать и ценить красоту, совершенство и/или чье-то мастерство в различных сферах жизни: от природы к искусству, математике, науке и ежедневному опыту.

21. Благодарность — умение осознавать и быть благодарным за все хорошее, что происходит в жизни; всегда выражать свою благодарность.

22. Оптимизм (надежда, ориентация на лучшее будущее) — ожидание от будущего только хорошего и готовность работать для достижения высокой цели; вера в то, что достичь успеха можно благодаря собственным усилиям.

23. Чувство юмора (игривость) — умение видеть светлую сторону жизни, замечать веселое и смешное, по-доброму шутить, смеяться и веселить других.

24. Духовность (вера, смысл жизни) — целостное представление о высшей цели и смысле существования Вселенной; понимание своего места в глобальном контексте; осознание собственного смысла жизни, который обуславливает поведение и обеспечивает человеку психологический комфорт.

К. Питерсон, М. Селигман и их последователи рассматривают 24 положительные черты характера человека как способы достижения счастья, на которые возможно воздействовать, приумножая и стимулируя их (Peterson, Seligman, 2004). Мы солидарны с данным мнением, именно поэтому считаем, что валидный психометрический инструмент в виде русскоязычного опросника, а также модели, позволяющей сделать предположение о степени соответствия личной выраженности 24 качеств у индивида с усредненным показателем с выраженностью данных качеств у людей с высокими показателями личностного благополучия в профессиональной деятельности, могут стать эффективными и полезными инструментами как личностного самопознания, так и профессиональной ориентации личности. Личностное благополучие в профессиональной деятельности (далее ЛБВПД) мы оценивали по ряду показателей, а именно: удовлетворенность жизнью, самооценка, самоэффективность, профессиональное выгорание. Мы полагаем, что индивид с высокими показателями ЛБВПД должен иметь высокие показатели маркеров ЛБВПД: высокую самоэффективность — как концепт, наиболее связанный с успешностью в профессиональной деятельности из рассматриваемых нами, и низкие показатели профессионального выгорания.

Методы исследования

Выборка составила 7946 полностью заполненных анкет. В опросе принимали участие работники сферы образования. Гендерный состав участников опроса представлен как женщинами (94 %), так и мужчинами (6 %). Возраст респондентов колеблется от 18 до 95 лет, средний возраст составляет 45 лет, более 97 % выборки приходится на возраст от 20 до 65 лет. В опросе приняли участие педагоги из семи регионов России: Москва, Тверская, Курская, Орловская, Смоленская, Мурманская, Волгоградская области и Ямало-Ненецкий автономный округ.

В ходе исследования использовались следующие личностные опросники:

- «Шкала удовлетворенности жизнью» (ШУЖ) (Diener et al., 1985; Леонтьев, 2004; Осин, Леонтьев, 2020), 5 утверждений (ответы оценивались по семибальной шкале, где «1» — полностью не согласен, а «7» — полностью согласен), одна шкала (min 5, max 35 баллов), α Кронбаха > 0,8;

- «Шкала самооценки» (ШС) (Rosenberg, 1965; Бодалева, Столина, 1987), 10 утверждений (ответы оценивались по семибалльной шкале, где «1» — полностью не согласен, а «7» — полностью согласен), одна шкала (min 10, max 70 баллов), α Кронбаха $> 0,8$;
- «Шкала общей самооффективности» (ШСЭ) (Schwarzer, 1995; Ромек, Шварцер, Ерусалем, 1996), 10 утверждений (ответы оценивались по семибалльной шкале, где «1» — полностью не согласен, а «7» — полностью согласен), одна шкала (min 10 баллов, max 70 баллов), α Кронбаха $> 0,9$;
- «Профессиональное выгорание» (ПВ) (Maslach, 1986; Водопьянова, Старченкова, 2008), 22 утверждения (ответы оценивались по семибалльной шкале, где «1» — никогда, а «7» — каждый день), одна шкала (min 22 баллов, max 154 балла), α Кронбаха $> 0,9$;
- «Опросник 24 сильных сторон личности» (Institute on Character, разработан К. Питерсоном и М. Селигманом) (Ставцев, Реан, Кузьмин, в печати), 120 утверждений (ответы оценивались по пятибалльной шкале, где «1» — точно не про меня, а «5» — точно про меня), 24 шкалы по качествам личности 5 утверждений на шкалу (по каждой шкале min 5 баллов, max 25 баллов), α Кронбаха $> 0,7$ (за исключением шкалы «смирение» α Кронбаха = 0,622).

Из представленных шкал были сформированы референтные кластеры внутри исследуемой выборки. В их рамках мы сравнивали выраженность 24 качеств личности у полярных представителей выборок, подразумевая, что качества, в которых будет выявлено наибольшее расхождение между самыми «благополучными» и самыми «неблагополучными», являются предикторами высокого личностного благополучия в профессиональной деятельности. Для оценки достоверности различий между группой «благополучных» и «неблагополучных» в каждом кластере мы использовали непараметрические критерии, поскольку результаты теста Колмогорова — Смирнова показали, что распределение выборки по каждому из 24 качеств отличается от нормального показателя ($p < 0,01$). Исходя из того, что в каждом кластере для сравнения мы используем две независимые выборки (группа «благополучных» — с высокими показателями значений соответствующего кластера; группа «неблагополучных» — с низкими показателями значений соответствующего кластера), для оценки достоверности различия значений мы использовали U-критерий Манна — Уитни.

Результаты

1. Кластер психологического благополучия (ШУЖ, ШС, ШСЭ) — мы отобрали педагогов с высокими показателями психологического благополучия ($N = 2097$; все показатели шкал ШУЖ, ШС и ШСЭ выше средних по выборке) и с низкими показателями ($N = 3407$; хотя бы 2 из 3 (ШУЖ, ШС и ШСЭ) ниже среднего по выборке), провели анализ на достоверность различий по непараметрическому U-критерию Манна — Уитни, в результате которого все 24 качества имеют значимые различия ($p < 0,01$), и сравнили две полученные выборки на предмет выраженности 24 качеств (рис. 1).

Наибольшие различия в степени выраженности качеств между психологически благополучными и не благополучными педагогами выявлены в следующих

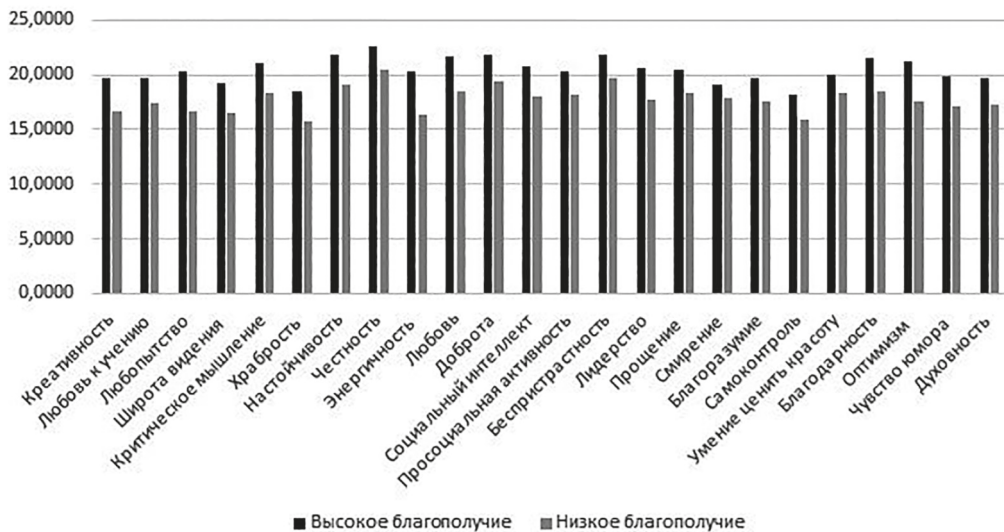

Рис. 1. Выраженность 24 качеств личности у педагогов в связи с психологическим благополучием: кластер психологического благополучия

качествах личности: креативность, любопытство, энергичность, любовь, благодарность, оптимизм.

2. Кластер профессионального выгорания (ПВ) — мы отобрали педагогов с низкими показателями профессионального выгорания ($PВ \leq 71$; $N = 3692$) и с высокими показателями ($PВ \leq 98$; $N = 780$). Оценка уровня производилась согласно референтному распределению по баллам опросника ПВ: 22–45 — крайне низкое; 46–71 — низкое; 72–97 — среднее; 98–123 — высокое; 124–154 — крайне высокое. Также мы провели анализ на достоверность различий по непараметрическому U-критерию Манна — Уитни, в результате которого все 24 качества имеют значимые различия ($p < 0,01$), и сравнили две полученные выборки на предмет выраженности 24 качеств (рис. 2).

Наибольшие различия в степени выраженности качеств между педагогами с низким и высоким профессиональным выгоранием выявлены в следующих качествах личности: креативность, любовь к учению, любопытство, энергичность, любовь, доброта, просоциальная активность, лидерство, прощение, самоконтроль, благодарность, оптимизм, духовность.

3. Кластер самоэффективности (ШСЭ) — мы отобрали педагогов с высокими ($ШСЭ \geq 62$; $N = 769$) и низкими ($ШСЭ \leq 47$; $N = 2961$) показателями самоэффективности. Оценка уровня производилась согласно референтному распределению по баллам опросника ШСЭ: 10–47 — низкая ШСЭ; 48–61 — средняя ШСЭ; 62–70 — высокая ШСЭ. Также мы провели анализ на достоверность различий по непараметрическому U-критерию Манна — Уитни, в результате которого все 24 качества имеют значимые различия ($p < 0,01$), и сравнили две полученные выборки на предмет выраженности 24 качеств (рис. 3).

Наибольшие различия в степени выраженности качеств между педагогами с высокими и низкими показателями самоэффективности выявлены в следую-

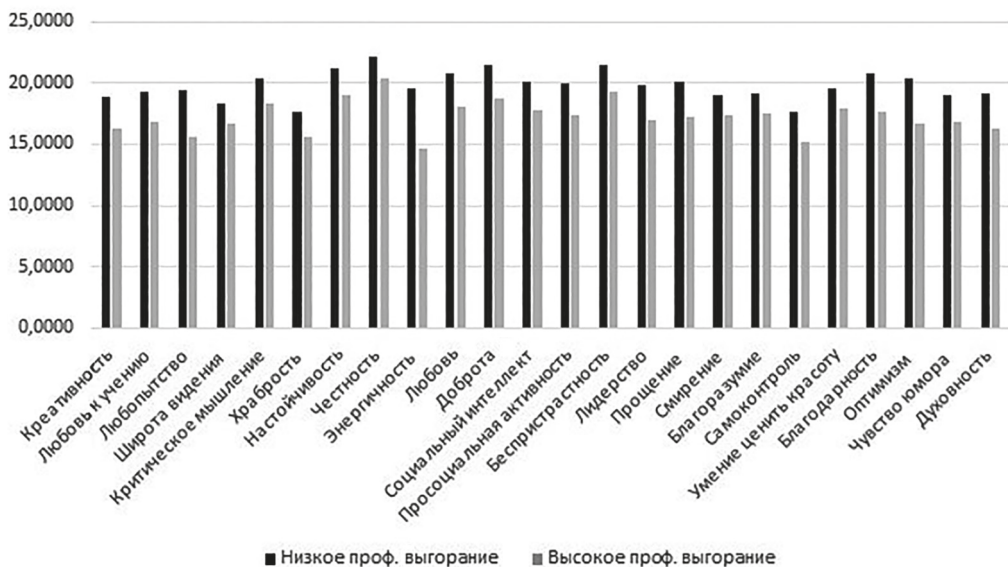

Рис. 2. Выраженность 24 качеств личности у педагогов в связи с профессиональным выгоранием: кластер профессионального выгорания

щих качествах личности: креативность, любопытство, широта видения, критическое мышление, храбрость, энергичность, социальный интеллект, лидерство, благодарность, оптимизм, чувство юмора.

4. Кластер маркеров личностного благополучия в профессиональной деятельности (ЛБВПД) — данный кластер мы сформировали с целью выявления «профессионально специфичных» качеств педагогов. Показатели самооффективности личности тесно положительно связаны с показателями эффективности трудовой деятельности (Stajkovic, Luthans, 1998), а профессиональное выгорание, в свою очередь, значимо отрицательно влияет на показатели эффективности трудовой деятельности (Schaufeli et al., 2017). Таким образом, наибольшие различия в выраженности качеств у педагогов с высокими показателями ЛБВПД (высокая самооффективность, низкое профессиональное выгорание) и низкими показателями ЛБВПД (низкая самооффективность, высокое профессиональное выгорание) могут трактоваться как качества личности, имеющие особую ценность для представителей педагогической профессии. Мы выделили группу педагогов с высокими показателями самооффективности и низкими показателями профессионального выгорания ($ШСЭ \geq 62$; $ПВ \leq 71$; $N = 579$) и группу педагогов с низкими показателями самооффективности и высокими показателями профессионального выгорания ($ШСЭ \leq 47$; $ПВ \geq 98$; $N = 467$), провели анализ на достоверность различий по непараметрическому U-критерию Манна — Уитни, в результате которого все 24 качества имеют значимые различия ($p < 0,01$), и сравнили две полученные выборки на предмет выраженности 24 качеств (рис. 4).

Наибольшие различия в степени выраженности качеств между педагогами с высоким и низким личностным благополучием в профессиональной деятельности выявлены в следующих качествах личности: креативность, любовь к учению,

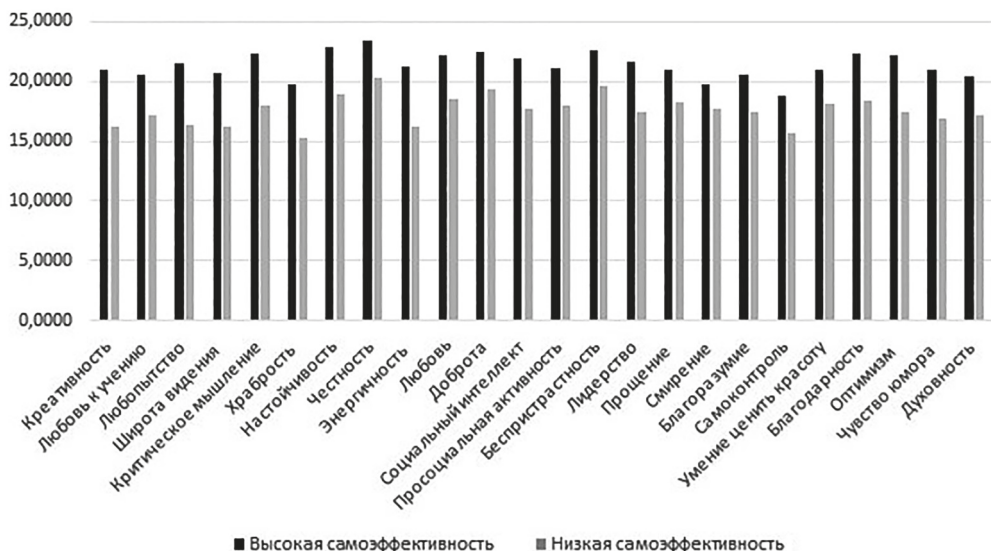

Рис. 3. Выраженность 24 качеств личности у педагогов в связи с самооффективностью: кластер самооффективности

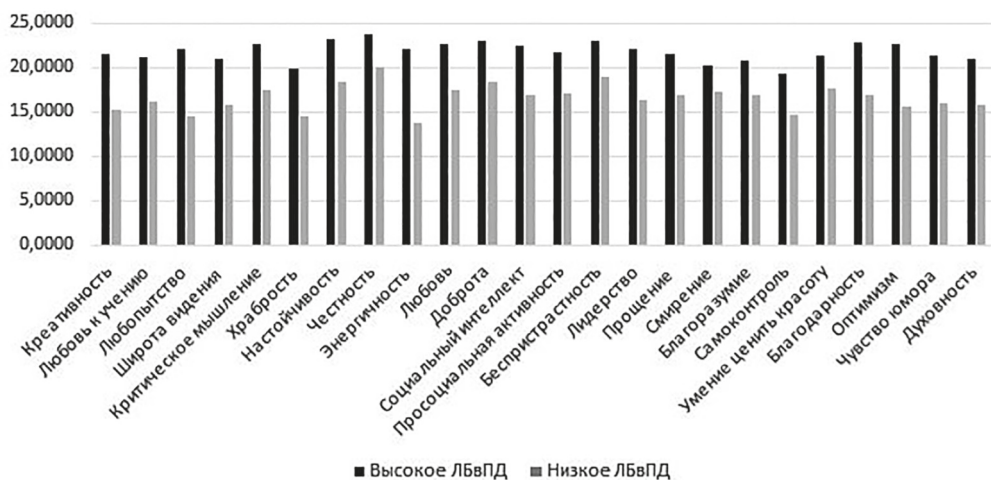

Рис. 4. Выраженность 24 качеств личности у педагогов по маркерам личностного благополучия в профессиональной деятельности: Кластер маркеров ЛБВПД

любопытство, широта видения, критическое мышление, храбрость, энергичность, любовь, социальный интеллект, лидерство, благодарность, оптимизм, чувство юмора, духовность.

Обобщая результаты, полученные по четырем выделенным нами кластерам, мы можем сказать:

- выраженность всех 24 качеств личности положительно взаимосвязана с психологическим благополучием индивида и его личностным благополучием в профессиональной деятельности, однако некоторые качества личности бо-

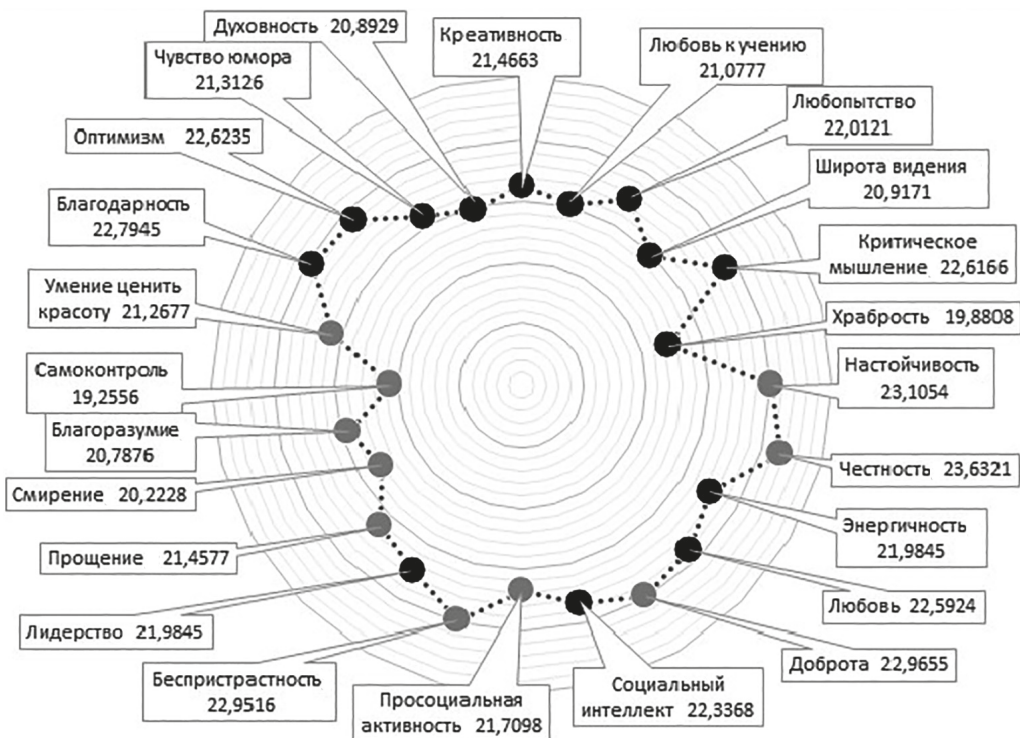

Рис. 5. Предиктивная модель личностного благополучия в профессиональной деятельности

лее значимы как для психологического, так и для личностного благополучия в профессиональной деятельности индивида;

- четыре качества личности: любопытство, энергичность, благодарность, оптимизм — являются «универсальными» и наиболее значимыми предикторами высокого психологического благополучия и высокого личностного благополучия индивида в профессиональной деятельности;
- оценка выраженности 24 качеств педагога, произведенная через кластер маркеров ЛБВПД, соответствует трендам, выявленным в других кластерах, но предположительно является более специфичной именно для педагогической профессиональной сферы.

Опираясь на средние значения выраженности 24 качеств личности наиболее «благополучных» педагогов с точки зрения маркеров ЛБВПД, мы можем сформировать предиктивную модель личностного благополучия в профессиональной деятельности (рис. 5).

В модели черными точками обозначены качества, представляющие наибольшую значимость при сравнительном рассмотрении педагогов с низкими и высокими показателями маркеров ЛБВПД. Это креативность, любовь к учению, любопытство, широта видения, критическое мышление, храбрость, энергичность, любовь, социальный интеллект, лидерство, благодарность, оптимизм, чувство юмора, духовность.

В теории позитивной психологии выраженность и личностная иерархия 24 сильных сторон оценивается личностным опросником. Чем выше показатель

выраженности и чем выше качество стоит в личной иерархии у индивида, тем больше его фактическое проявление в ходе жизнедеятельности положительно влияет на психологическое благополучие данного индивида (Peterson, Seligman, 2004). В нашей модели силу положительного влияния мы назвали мультипликационным эффектом полезности, то есть чем больше выраженность и чем выше в иерархии стоит определенное качество, тем большим мультипликационным эффектом полезности оно обладает. Сравнив крайних представителей широкой выборки педагогов по выбранным фиксированным параметрам, наиболее связанным с фактической эффективностью профессиональной деятельности (самоэффективность, профессиональное выгорание), мы выявили качества личности, обладающие наибольшим мультипликационным эффектом полезности для представителей педагогической профессии. При оценке результатов прохождения «Опросника 24 сильных сторон личности» мы используем лепестковую диаграмму. При рассмотрении результатов прохождения опросника конкретного индивида в сравнении с выведенными нами референтными значениями важны как абсолютная (представленная цифровым значением) выраженность качества, так и конфигурация лепесткового паттерна, демонстрирующая общие закономерности иерархии качеств.

Исходя из вышесказанного, для лучшего понимания способов взаимодействия с представленной моделью мы бы хотели рассмотреть представителей выборки педагогов. Двух из них мы выбрали случайным образом (А; В), других двух (С; D) подобрали по схожим социальным критериям (пол, возраст, стаж) и противоположным трендам показателей психологического благополучия, тем самым сформировав пары А–С (рис. 6, 7) и В–D (рис. 8, 9).

Сильные стороны личности, наиболее выраженные в педагоге А: креативность, любопытство, широта видения, критическое мышление, настойчивость, честность, энергичность, любовь, доброта, социальный интеллект, беспристрастность, благообразие, самоконтроль, оптимизм и чувство юмора. Педагог А обладает высокой выраженностью 10 из 14 качеств личности с высоким мультипликационным эффектом полезности для его профессии, что также согласуется с высокими показателями психологического благополучия и низкими показателями профессионального выгорания педагога А. Данный индивид комфортно себя чувствует в профессиональной сфере образования.

Сильные стороны личности, наиболее выраженные в педагоге С: любопытство, честность, энергичность, любовь, доброта, социальный интеллект, просоциальная активность, беспристрастность, благообразие, умение ценить красоту, благодарность, оптимизм и духовность. Педагог С обладает высокой выраженностью 7 из 14 качеств личности с высоким мультипликационным эффектом полезности для его профессии, при этом мы видим заниженные показатели самооценки (ШС) и самоэффективности (ШСЭ) и тенденцию на высокое профессиональное выгорание (ПВ). Данный индивид менее комфортно ощущает себя в профессиональной сфере образования. Воздействовать с целью улучшения его индивидуального благополучия в профессиональной деятельности можно как стимулируя его семь наиболее выраженных сторон личности с высоким мультипликационным эффектом полезности, так и стимулируя семь сильных сторон, менее выраженных в нем, например с помощью ППИ. Заниженный общий уровень баллов по каждому качеству

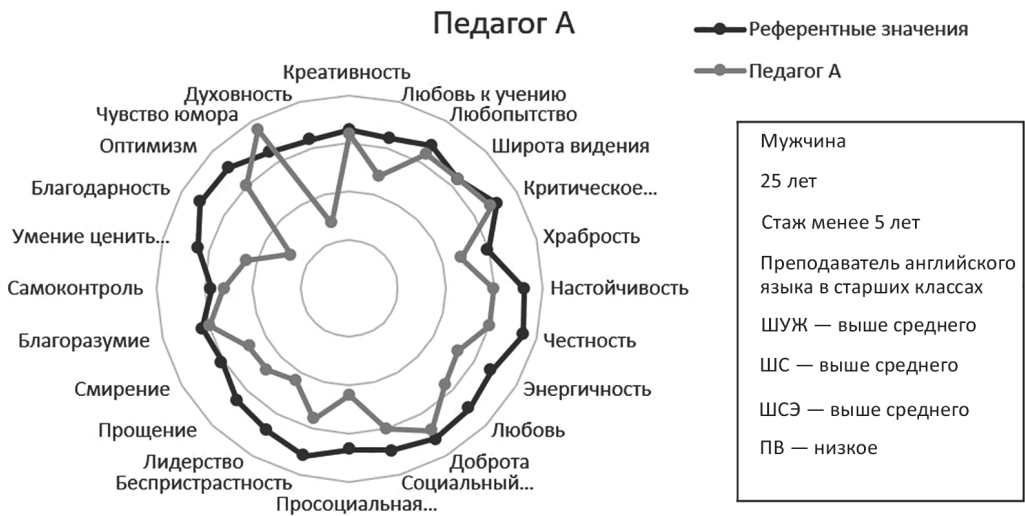

Рис. 6. Педагог А, мужчина, 25 лет, стаж менее 5 лет, преподаватель английского языка в старших классах. ШУЖ — выше среднего; ШС — выше среднего; ШСЭ — выше среднего; ПВ — низкое

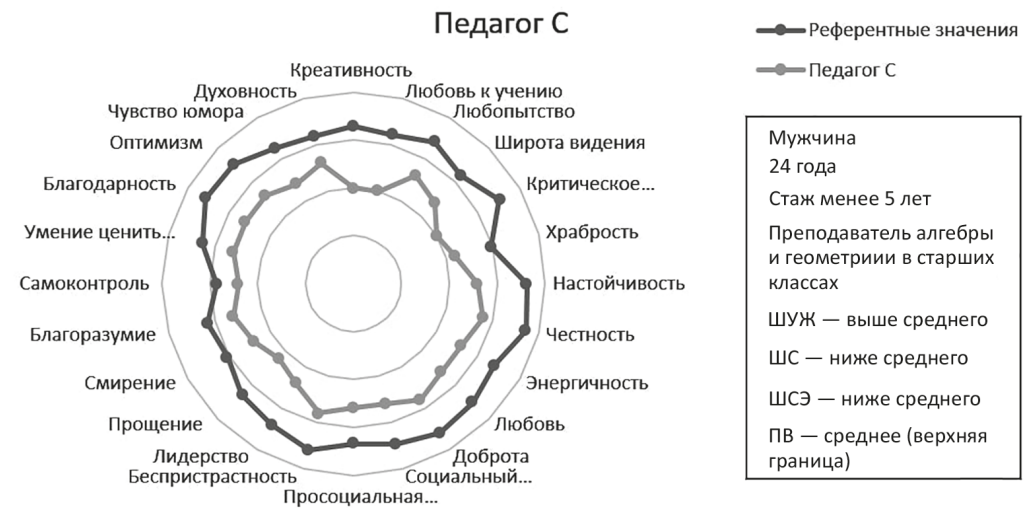

Рис. 7. Педагог С, мужчина, 24 года, стаж менее 5 лет, преподаватель алгебры и геометрии в старших классах. ШУЖ — выше среднего; ШС — ниже среднего; ШСЭ — ниже среднего; ПВ — среднее (верхняя граница)

у педагога С, в сравнении с А, возможно, связан с заниженной самооценкой. Кроме того, следует обратить внимание, что педагог С оценивает школьный климат в своем учебном заведении как враждебный, именно в этом может заключаться причина высокого профессионального выгорания и низкой самооценки и самоэффективности педагога С. В целом педагог С при нивелировании внешних негативных факторов (враждебный школьный климат) и стимулировании упомянутых качеств личности может улучшить свое личностное благополучие в профессиональной деятельности.

Педагог В

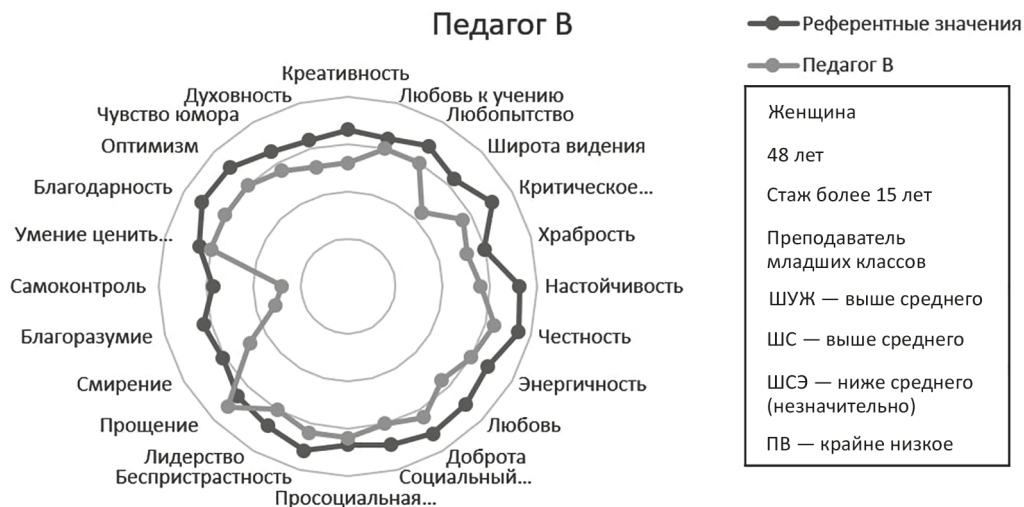

Рис. 8. Педагог В, женщина, 48 лет, стаж более 15 лет, преподаватель младших классов. ШУЖ — выше среднего; ШС — выше среднего; ШСЭ — ниже среднего; ПВ — крайне низкое

Педагог D

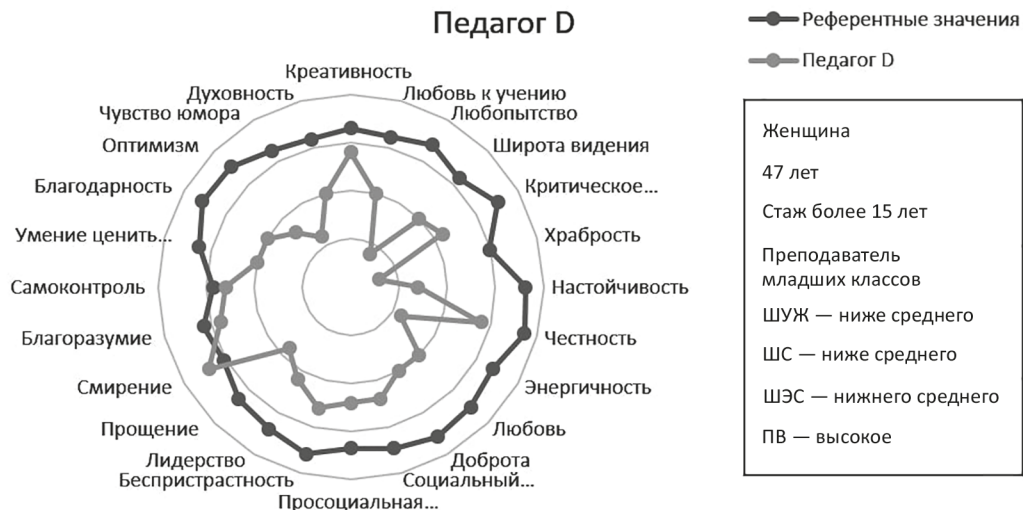

Рис. 9. Педагог D, женщина, 47 лет, стаж более 15 лет, преподаватель младших классов. ШУЖ — ниже среднего; ШС — ниже среднего; ШСЭ — ниже среднего; ПВ — высокое

Сильные стороны личности, наиболее выраженные в педагоге В: креативность, любовь к учению, любопытство, критическое мышление, храбрость, настойчивость, честность, энергичность, любовь, доброта, социальный интеллект, просоциальная активность, беспристрастность, лидерство, прощение, умение ценить красоту, благодарность, оптимизм, чувство юмора и духовность. Педагог В обладает высокой выраженностью 13 из 14 качеств личности с высоким мультипликативным эффектом полезности для ее профессии, что также согласуется с высокими показателями психологического благополучия и крайне низкими показателями

профессионального выгорания педагога В. Незначительно заниженные показатели самоэффективности в данном случае скорее являются следствием осторожности, сниженной уверенности в собственных силах. Данный индивид комфортно себя чувствует в профессиональной сфере образования.

Сильные стороны личности, наиболее выраженные в педагоге D: креативность, критическое мышление, честность, социальный интеллект, просоциальная активность, беспристрастность, лидерство, смирение, благоразумие, самоконтроль. Педагог D обладает высокой выраженностью 4 из 14 качеств личности с высоким мультипликационным эффектом полезности для ее профессии, что также согласуется с низкими показателями психологического благополучия и высокими показателями профессионального выгорания педагога D. Данный индивид комфортно себя чувствует в профессиональной сфере образования. Для улучшения личностного благополучия в профессиональной деятельности педагога D, с одной стороны, можно использовать стимулирующие методики воздействия, упомянутые нами ранее (в описании педагога С), с другой, более радикально — задуматься о смене профессиональной деятельности. Следует отметить, что данный индивид оценил школьный климат в месте преподавания как нейтральный.

Обсуждение результатов

Каждая из 24 сильных сторон личности демонстрирует значимую ($p < 0,01$) положительную корреляционную связь с удовлетворенностью жизнью, самооценкой и самоэффективностью и значимую ($p < 0,01$) отрицательную корреляционную связь с профессиональным выгоранием. Таким образом, развитие любого качества личности будет положительно сказываться как на психологическом благополучии, так и на личностном благополучии в профессиональной деятельности. Однако разные профессиональные сферы деятельности обуславливают различный мультипликационный эффект полезности от выраженности определенных сильных сторон в личности, не отрицая универсальную полезность некоторых других сильных сторон личности. Такие качества, как любопытство, энергичность, благодарность и оптимизм, можно назвать атрибутами психологически благополучной личности в целом и личностного благополучия в профессиональной деятельности в частности. Этот вывод основывается на постоянстве их значимости независимо от кластера, через призму которого они рассматриваются. Другие качества личности, например, связанные с реализацией когнитивных сильных сторон: креативность, любовь к учению, любопытство, широта видения, критическое мышление, демонстрируют высокую значимость при рассмотрении самоэффективности и профессионального выгорания педагогической выборки. С другой стороны, качества личности: честность, прощение, смирение, умение ценить красоту — при своей безусловной значимости в широком контексте и развитости у наиболее психологически благополучных и успешных с точки зрения личностного благополучия в профессиональной деятельности педагогов, незначительно меньше у педагогов с низким психологическим благополучием и низкими показателями маркеров ЛБвПД. Это обстоятельство свидетельствует о низком мультипликационном эффекте полезности данных качеств для психологического и личного благополучия в профессиональной деятельности, что, конечно, не отменяет значимости данных

качеств в целом. В свою очередь, мы полагаем, что, подобно значимости когнитивных качеств в педагогической сфере, качество «умение ценить красоту» обладает высоким мультипликационным эффектом полезности у представителей творческих профессий, например, таких как художники, композиторы, музыканты и т. д. Данная модель — первый шаг к изучению особенностей выраженности качеств у представителей разных профессиональных сообществ.

Выводы

В рамках данной работы мы выявили, что условное деление педагогов на «благополучных» и «неблагополучных» по четырем кластерам (кластер психологического благополучия, кластер профессионального выгорания, кластер самоэффективности, кластер маркеров ЛБВПД) имеет значимые отличия в выраженности 24 качеств личности. Все 24 качества положительно взаимосвязаны с удовлетворенностью жизнью, самооценкой, самоэффективностью и отрицательно взаимосвязаны с профессиональным выгоранием. Мы выделили 14 качеств личности, наиболее связанных с личностным благополучием в профессиональной деятельности педагогов: креативность, любовь к учению, любопытство, широта видения, критическое мышление, храбрость, энергичность, любовь, социальный интеллект, лидерство, благодарность, оптимизм, чувство юмора, духовность. Также было установлено, что четыре качества: любопытство, энергичность, благодарность, оптимизм — обладают универсально высоким положительным влиянием на личность через призму всех аспектов психологического благополучия из рассмотренных нами в исследовании. На наш взгляд, наиболее удобный к восприятию формат представления выраженности 24 качеств личности у индивида реализуется в форме лепестковой диаграммы. Мы представили предиктивную модель личностного благополучия в профессиональной деятельности в виде лепестковой диаграммы, демонстрирующей средние значения выраженности 24 качеств личности у педагогов с высокими показателями маркеров ЛБВПД.

Одним из важных практических направлений применения данной модели может быть сфера профессиональной ориентации молодых людей. После прохождения личностного «Опросника 24 сильных сторон личности» и получения своего ранжированного списка качеств у субъекта появляется возможность сопоставить его с усредненным ранжированным списком качеств профессионалов в желаемой области, обладающих высоким психологическим благополучием и низким профессиональным выгоранием. Сравнив качества, индивид может оценить, как похожие на него люди ощущают себя, находясь в профессии, а также получить ориентиры того, какие качества личности ему необходимо развить для лучшей профессиональной самореализации в выбранной области. Кроме того, данную модель можно использовать с целью предотвращения профессионального выгорания специалистов в определенной сфере деятельности (в реализованном у нас случае — в педагогической), например, выявив качества с наибольшим положительным мультипликационным эффектом полезности. Достигается это за счет воздействия на них с помощью позитивных психологических интервенций или обучения копинг-стратегиям, реализующихся через проявление значимых качеств личности для профессиональной сферы.

Представленная нами модель является первым шагом в изучении взаимосвязей 24 качеств личности в контексте профессиональных особенностей индивидов. С помощью данного инструмента индивид может оценить, насколько желаемая профессия подходит ему, однако невозможно сказать, насколько определенный индивид подходит профессии, поскольку она выдвигает ему требования, выходящие за рамки исследуемых качеств. Выраженность качеств в личности и их фактическая применимость близки к понятиям абсолютного и относительного преимущества в экономике. Несмотря на невозможность напрямую измерить эффективность индивида в профессиональной деятельности в зависимости от иерархии выраженности 24 качеств, представленная нами модель позволяет выявить относительное преимущество индивида, то есть иерархию качеств, на которые следует делать упор конкретному индивиду для личного благополучия в профессиональной деятельности, или подобрать профессиональную сферу со схожей иерархией выраженности качеств.

Литература

- Буровихина И. А., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения профиля личных достоинств // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 107–127. URL: <https://docplayer.ru/38207480-Sily-haraktera-kak-resursy-lichnosti-podrostka-opyt-primeneniya-oprosnika-profil-lichnyh-dostoinstv.html> (дата обращения: 29.10.2021).
- Гришина Н. В. Введение в экзистенциальную психологию. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2015.
- Леонтьев Д. А. Позитивная психология повестка дня нового столетия // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 4. С. 36–58.
- Реан А. А., Ставцев А. А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 37–59.
- Ставцев А. А., Реан А. А., Кузьмин П. Г. Сильные стороны личности российских педагогов в модели VIA: апробация русскоязычной версии опросника «24 сильные стороны личности» (VIA — IS120) // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 4. С. 372–386. <http://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.372-386> (в печати).
- Azañedo C. M., Fernández-Abascal E. G., Barraca J. Character strengths in Spain: Validation of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS) in a Spanish sample // *Clínica y Salud*. 2014. Vol. 25, no. 2. P. 123–130.
- Brdar L., Kashdan T. B. Character strengths and well-being in Croatia: An empirical investigation of structure and correlates // *Journal of research in personality*. 2010. Vol. 44, no. 1. P. 151–154.
- Khumalo I. P., Wissing M. P., Temane Q. M. Exploring the validity of the Values-In-Action Inventory of Strengths (VIA-IS) in an African context // *Journal of Psychology in Africa*. 2008. Vol. 18, no. 1. P. 133–142. <https://doi.org/10.1080/14330237.2008.10820180>
- McGrath R. E., Wallace N. Cross-validation of the VIA inventory of strengths-revised and its short forms // *Journal of personality assessment*. 2021. Vol. 103, no. 1. P. 120–131.
- Otake K., Shimai S., Ikemi A., Utsuki N., Peterson C., Seligman M. E. P. Development of the Japanese version of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS) // *Japanese Journal of Psychology*. 2005. No. 76 (5). P. 461–467. <https://doi.org/10.4992/jjpsy.76.461> (На япон.)
- Peterson C., Seligman M. E. P. Character strengths and virtues: A handbook and classification. Oxford: Oxford University Press, 2004. Vol. 1.
- Ruch W., Gander F., Wagner L., Giuliani F. The structure of character: On the relationships between character strengths and virtues // *The Journal of Positive Psychology*. 2021. Vol. 16, no. 1. P. 116–128. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1689418>
- Schaufeli W. B., Maslach C., Marek T. The future of burnout // *Professional burnout*. Milton-Park: Routledge, 2017. P. 253–259.
- Seligman M. E. P. Positive psychology: A personal history // *Annual Review of Clinical Psychology*. 2019. Vol. 15. P. 1–23. <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-050718-095653>

- Seligman M. E. P., Csikszentmihalyi M. Positive Psychology: An Introduction // Csikszentmihalyi M., Larson R. Flow and the foundations of positive psychology. Dordrecht: Springer, 2014. Vol. 10. P. 279–298. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9088-8_18
- Seligman M. E. P., Steen T. A., Park N., Peterson C. Positive psychology progress: empirical validation of interventions // American psychologist. 2005. Vol. 60, no. 5. P. 410–421.
- Stajkovic A. D., Luthans F. Self-efficacy and work-related performance: A meta-analysis // Psychological bulletin. 1998. Vol. 124, no. 2. P. 240–261. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.124.2.240>

Статья поступила в редакцию 25 августа 2021 г.;
рекомендована в печать 9 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Реан Артур Александрович — академик РАО, д-р психол. наук, проф.; aa.rean@mpgu.su
Ставцев Алексей Андреевич — магистр психологии, аналитик; stavtsev.alex@yandex.ru

Personal strength in the “VIA” model as a predictor of a teacher’s well-being in the professional sphere*

A. A. Rean, A. A. Stavtsev^a

The Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior
Research of Moscow State Pedagogical University,
64, ul. Usacheva, Moscow, 119048, Russian Federation

For citation: Rean A. A., Stavtsev A. A. Personal strength in the “VIA” model as a predictor of a teacher’s well-being in the professional sphere. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2021, vol. 11, issue 4, pp. 371–388. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.406> (In Russian)

This article examines the “predictive model of personal well-being of a teacher in the professional sphere” developed by the authors based on a study conducted on a wide sample of teachers in the Russian Federation ($N=7946$). The presented model is based on the VIA (Values in Action) model, one of the key measures in the scientific direction of positive psychology. In the course of the study, 14 personal strengths out of 24 in the original model, which have the greatest multiplier effect of usefulness for personal well-being in the professional sphere of education were identified. Personal well-being in the professional sphere is described as a set of personal factors, including, first of all, high self-efficacy of the individual and the absence of professional burnout, and secondly, the individual’s general psychological well-being represented by life satisfaction and self-esteem. The authors believe that the resulting model can become an effective tool for the practical application of the concepts of positive psychology. On the one hand, it can be applied in the field of vocational guidance of young people. On the other hand, the model can be used as a tool for the development of professional competence of teachers in the field of personal well-being in the professional sphere, for example, in the form of selecting the most effective positive psychological interventions (PPI). The authors conclude that in the future, it is possible to scale the presented concept to other professional areas.

Keywords: positive psychology, 24 personal strengths, psychological well-being of teachers, professional burnout, well-being in professional sphere.

* The study was carried out within the framework of the state assignment from the Ministry of Education of the Russian Federation on the development of a scientific topic “Moderation of the processes of upbringing, socialization and prevention of asocial behavior of children and adolescents in the context of positive psychological interventions” no. 121081200035-9.

^a Author for correspondence.

References

- Azañedo, C. M., Fernández-Abascal, E. G., Barraca, J. (2014). Character strengths in Spain: Validation of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS) in a Spanish sample. *Clínica y Salud*, 25 (2), 123–130.
- Brdar, I., Kashdan, T. B. (2010). Character strengths and well-being in Croatia: An empirical investigation of structure and correlates. *Journal of research in personality*, 44 (1), 151–154.
- Burovikhina, I. A., Leontiev, D. A., Osin, E. N. (2007). The forces of nature as a resource of the teenager's personality: the questionnaire "The profile of personal merits". *Psikhologicheskaya diagnostika*, 1, 107–127. URL: <https://docplayer.ru/38207480-Sily-haraktera-kak-resursy-lichnosti-podrostka-opyt-primeneniya-oprosnika-profil-lichnyh-dostoinstv.html> (accessed: 29.10.2021). (In Russian)
- Grishina, N. V. (2015). *Introduction to Existential Psychology*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press. (In Russian)
- Khumalo, I. P., Wissing, M. P., Temane, Q. M. (2008). Exploring the validity of the Values-In-Action Inventory of Strengths (VIA-IS) in an African context. *Journal of Psychology in Africa*, 18 (1), 133–142. <https://doi.org/10.1080/14330237.2008.10820180>
- Leontiev, D. A. (2012). Positive psychology — agenda of new century. *Psihologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 9 (4), 36–58. (In Russ., abstr. in Engl.)
- McGrath, R. E., Wallace, N. (2021). Cross-validation of the VIA inventory of strengths-revised and its short forms. *Journal of personality assessment*, 103 (1), 120–131.
- Otake, K., Shimai, S., Ikemi, A., Utsuki, N., Peterson, C., Seligman, M. E. P. (2005). Development of the Japanese version of the Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS). *Japanese Journal of Psychology*, 76 (5), 461–467. <https://doi.org/10.4992/jjpsy.76.461> (In Japanese)
- Peterson, C., Seligman, M. E. P. (2004). *Character strengths and virtues: A handbook and classification* (Vol. 1). Oxford, Oxford University Press.
- Rean, A. A., Stavtsev, A. A. (2020). Positive psychological Interventions to Prevent Well-Being Issues, Aggression and Bullying in School Students. *Voprosy obrazovaniya*, 3, 37–59. <http://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-37-59>. (In Russian)
- Ruch, W., Gander, F., Wagner, L., Giuliani, F. (2021). The structure of character: On the relationships between character strengths and virtues. *The Journal of Positive Psychology*, 16 (1), 116–128. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1689418>
- Seligman, M. E. P., Steen, T. A., Park, N., Peterson, C. (2005). Positive psychology progress: empirical validation of interventions. *American psychologist*, 60 (5), 410–421.
- Seligman, M. E. P. (2019). Positive psychology: A personal history. *Annual review of clinical psychology*, 15, 1–23. <https://doi.org/10.1146/annurev-clinpsy-050718-095653>
- Seligman M. E. P., Csikszentmihalyi M. (2014). Positive Psychology: An Introduction. In: *Flow and the Foundations of Positive Psychology*. Dordrecht, Springer, 10, 279–298. https://doi.org/10.1007/978-94-017-9088-8_18
- Schaufeli, W. B., Maslach, C., Marek, T. (eds.) (2017). The future of burnout. In: *Professional burnout: Recent developments in theory and research* (pp. 253–259). London, Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315227979>
- Stavtsev, A. A., Rean, A. A., Kuzmin, R. G. (2021) Personal strengths of Russian teachers in VIA model: approbation of the Russian-Language Version of the Questionnaire "Values in Action Inventory of Strengths" (VIA — IS120). *Integration of Education*, 25 (4), 372–386. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.372-386> (In print)
- Stajkovic, A. D., Luthans, F. (1998). Self-efficacy and work-related performance: A meta-analysis. *Psychological bulletin*, 124, 2, 240–261. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.124.2.240>

Received: August 25, 2021

Accepted: September 9, 2021

Authors' information:

Arthur A. Rean — Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. in Psychology, Professor; aa.rean@mpgu.su

Alexey A. Stavtsev — Master of Psychology, Analyst; stavtsev.alex@yandex.ru